ЗОЛОТИНКА

ТЁМКА ЧАР

КНИГА ПЕРВАЯ

Территория особого волшебства

Певица Золотинка

Тёмка Чар

«Автор»
2026

Золотинка П.

Тёмка Чар / П. Золотинка — «Автор», 2026 — (Территория особого волшебства)

Тёмка Филиппов — обычный мальчишка с необыкновенным талантом попадать в невероятные истории. Там, где взрослые видят привычный двор, скучную школу и повседневные заботы, Тёмка замечает загадки, возможности для открытий и поводы для настоящих приключений.Вместе с верными друзьями он придумывает невероятные затеи, устраивает весёлые переполохи, сталкивается с неожиданными трудностями и постепенно узнаёт, что даже самое доброе намерение может обернуться грандиозной неразберихой.Здесь есть всё: искромётный юмор, детская непосредственность, дружба, семейные истории, забавные происшествия и открытия, которые заставляют по-новому взглянуть на привычный мир.«Тёмка Чар» — первая книга увлекательной серии о мальчике, который убеждён: для настоящего чуда необязательно быть волшебником. Иногда достаточно фантазии, смелости и доброго сердца.

© Золотинка П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тёмка 5
Глава 2. День примерного поведения 9
Глава 3. Помощь с непредвиденными последствиями 17
Глава 4. Семейный совет 21
Глава 5. Девочки, с которыми лучше не спорить 25
Глава 6. Папа идёт в школу 33
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Певица Золотинка
Тёмка Чар

Глава 1. Тёмка

Тёмка Филиппов проснулся от свистка. Свистели во дворе с таким усердием, будто отправляли поезд, который опаздывал уже третьи сутки. Мальчик приподнялся на локтях, прислушался и узнал голос дяди Феди, дворника. Голос требовал немедленно прекратить безобразие. Значит, утро обещало быть интересным.

Внизу, возле старой скамейки, Мишка Кочерыжкин и Васька Бублик сооружали нечто из верёвки, двух картонных коробок и длинной палки. Между ними стоял дядя Федя с метлой. Мишка держал за спиной свисток и делал вид, что вообще не знает, как эта штука работает. Васька объяснял дворнику устройство своей конструкции. Похоже, чем подробнее он объяснял, тем меньше она нравилась дяде Феде.

Тёмка распахнул форточку.

— Что у вас там?

— Спасательная служба! — крикнул Васька.

— От кого спасаете? — спросил дядя Федя.

— Пока ни от кого, — честно ответил Мишка. — Тренируемся.

— Тогда потренируйтесь так, чтобы у меня уши остались при мне!

Тёмка оделся за две минуты. За это время он успел натянуть свитер задом наперёд, заметить ошибку и исправить её. Ботинок он не нашёл только один, но тот оказался под кроватью, куда его вечером задвинул носом домашний тапок. Едва мальчик потянулся к дверной ручке, из кухни раздался мамин голос, и спасательная операция пришлось отложить ради завтрака.

Антонина Павловна работала бухгалтером и по воскресеньям особенно ценила спокойствие. Она уверяла, что у человека должна быть возможность хотя бы раз в неделю допить чай горячим. Тёмка не возражал, однако искренне не понимал, какое отношение чай имеет к событиям во дворе. Папа, Павел Андреевич, механик автомобильной мастерской, листал журнал с фотографиями старых машин. Старшая сестра Алинка, восьмиклассница, рассматривала расписание на телефоне и при этом умудрялась замечать всё, что происходило вокруг.

— Почему ты так спешишь? — спросила мама.

— Там спасают людей.

— Каких ещё людей?

— Пока никаких. Но они готовятся.

Алинка подняла голову.

— Тогда предупреди, чтобы меня первой не спасали. Я ещё не проснулась.

Папа посоветовал сначала поесть, а уже потом выяснять, кого именно требуется спасать. Тёмка проглотил сырник почти не жуя, получил замечание за спешку, проглотил второй гораздо медленнее и в итоге выбежал на улицу тогда, когда свистеть уже перестали.

Дядя Федя заставил друзей отнести коробки под навес, потому что ветер разносил из них обрывки бумаги. Выяснилось, что Васька придумал «подъёмник для тяжёлых покупок»: верёвка должна была помогать поднимать сумки пожилым соседям на второй этаж без лестницы. Пока он сооружал модель, Мишка выполнял обязанности сигналиста. Дядя Федя, наблюдавший их испытания, заявил, что в обозримом будущем ни одному соседу такая помощь не понадобится, зато ему самому скоро придётся спасать клумбу.

Тёмка немедленно загорелся идеей. Бабе Шуре из соседнего подъезда действительно было тяжело носить пакеты. Только поднимать их через окно, как предлагал Васька, мальчик

счёл ненадёжным. А что, если сделать службу, которая будет сама встречать людей у магазина и помогать донести покупки? Обычная помощь казалась скучноватой. Настоящая служба должна иметь название, опознавательный знак и, конечно, начальника. Начальником Тёмка предложил назначить себя, поскольку идея принадлежала ему.

Мишка согласился стать заместителем по продовольственным вопросам. Васька потребовал должность главного инженера. После недолгих споров друзья написали на картонке: «ПОМОГАЕМ ВСЕМ. БЕСПЛАТНО». Слово «всем» Мишка хотел заменить на «почти всем», но Тёмка решил, что так объявление получится недостаточно героическим. Картонку они повесили на забор рядом с тропинкой, ведущей от магазина к домам.

Первой появилась тётя Нина с двумя небольшими пакетами. Она остановилась перед объявлением, прочла его, потом оглядела троицу. По тому, как она прищурилась, было ясно: бесплатная помощь внушает ей гораздо больше опасений, чем платная.

— Чего удумали, Филиппов?

— Доброе дело, — сообщил Тёмка. — Донесём покупки до квартиры.

— Сами-то до своих квартир дорогу помните?

Мишка обиделся. Васька указал на аккуратный план доставки, начерченный на обратной стороне коробки. Но тётя Нина отказалась от услуги и пошла дальше, не выпуская пакетов. Через несколько шагов она всё же обернулась и велела мальчикам не устраивать движение тележек у подъезда: там только вчера подмели.

Вторым клиентом оказался мужчина в тёмном пальто. Он попросил подержать коробку, пока завязывает шарф, и тут же достал из кармана ещё один пакет. Мишка с готовностью взял пакет, Васька подхватил коробку, а Тёмка, решив не оставаться без дела, сообщил, что покажет самый короткий путь. До нужного подъезда было метров сорок, но руководитель службы повёл всех в обход лужи через площадку. На площадке уже возились мальчишки с мячом, и маленькая процессия поневоле привлекла их внимание.

— Куда переезжаете? — крикнули вслед.

— На третий этаж, — важно ответил Мишка.

Мужчина рассмеялся. До квартиры покупки доставили целыми. Клиент поблагодарил мальчиков, но прежде чем уйти, спросил, зачем они обошли дом с другой стороны, если его подъезд был напротив магазина. Тёмка честно признался, что хотел миновать лужу. Мужчина взглянул на сухую дорожку возле крыльца и ничего не сказал. Так появился первый важный урок их службы: самый длинный путь не обязательно самый безопасный.

После полудня дела пошли оживлённее. Баба Шура позволила донести ей пакет с хлебом и молоком, но строго предупредила, что сама откроет двери и не разрешит никому бегать по лестнице. Друзья проводили её до второго этажа, приняли благодарность и уже собирались уходить, когда услышали звонкое лязганье за окном. Ветер сорвал одну из картонных табличек, которыми они обозначили свой маршрут, и та ударялась о металлическую урну.

Васька бросился спасать табличку, Мишка — удерживать верёвку, которую оставили у ограды, а Тёмка побежал за ними с пустыми руками, но с твёрдым намерением всем помочь. Ветер оказался быстрее. Он протащил картонку через дорожку, поднял её на секунду и прилепил к спине человека, выходившего из магазина. Человек остановился от удивления. На его пальто огромными буквами красовалось: «ПОМОГАЕМ ВСЕМ».

Мишка прыснул. Васька схватился за лицо. Тёмка понял, что сейчас главное — не смеяться, поскольку человек выглядел совсем не довольным. Мальчик осторожно подошёл, извинился и снял картонку. Прохожий осмотрел надпись, потом друзей и вдруг сказал, что если они действительно всем помогают, то пусть начнут с собственного объявления: оно развешано так, что скоро помощи потребуют все остальные.

Это замечание было справедливым, хотя и неприятным. Тёмка собрал бумажные указатели, Васька смотал верёвку, а Мишка перенёс коробки под навес. Когда двор снова стал чистым, дядя Федя впервые за день посмотрел на спасателей без подозрения.

— Ну что, служба закрылась?

— На проверку оборудования, — ответил Тёмка.

— Вот и проверяйте. Только без свистка.

Друзья сели на скамейку обсудить неудачу. Никто никому ничего не сломал, никого не обидел, зато полдня все трое носились по двору и в результате сами убирали собственные объявления. Мишка считал, что следующую службу стоит открыть там, где не бывает ветра. Васька возразил: ветер бывает почти везде, значит, нужно лучше крепить таблички. Тёмка молчал. Ему не хотелось признавать, что грандиозное предприятие было не особенно нужно соседям. Но ведь баба Шура обрадовалась их помощи. И мужчина с коробкой тоже поблагодарил.

Вечером мама узнала о происшествии от тёти Нины. Та сообщила, что мальчишки собирались организовать во дворе то ли пункт разгрузки, то ли новое почтовое отделение. На вопрос, было ли хотя бы что-нибудь доставлено по назначению, Тёмка назвал двух довольных клиентов. Алинка заметила, что для двух пакетов они затеяли целую городскую службу. Мальчик возразил: сначала никто не знает, сколько будет желающих. Даже большой магазин открывается до появления покупателей.

Папа выслушал историю и спросил, почему бы мальчишкам просто не помогать, когда их попросят. Без вывески, начальника и маршрутных указателей. Тёмка хотел ответить, что настоящие спасатели без вывески не работают, но вспомнил бабу Шуру на лестнице и промолчал. Ей было совершенно всё равно, как называется служба. Главное, что пакет больше не тянул ей руку.

После ужина он достал синюю тетрадь, в которой собирал самые необыкновенные идеи. На первой свободной странице нарисовал трёх мальчишек с героическими лицами и сумками в руках. Ниже приписал: «Служба помощи. Улучшенная версия». Долго разглядывал рисунок, затем зачеркнул слово «служба». Теперь получилось просто: «Помощь».

На соседнем листе Тёмка нарисовал маленькую машинку, которая сама подвозит пакеты к дверям, осторожно объезжает лужи и никогда не приклеивает объявлений к чужим пальто. Машинка вышла смешная, с глазами-фарами и круглым носом. Он хотел бы сделать такую в самом деле. А если бы умел творить чудеса, то и машинка не понадобилась бы: взмахнул рукой — и тяжёлая сумка сама послушно поплыла к дому. Можно было бы даже заставить её останавливаться у каждой ступеньки, чтобы никого не напугать.

Потом Тёмка вспомнил дядю Федю, которому пришлось дважды подметать одну и ту же дорожку. Вот кому чародейство пригодилось бы особенно. Достаточно сказать метле одно слово, и она сама пошла бы убирать листья. Другое дело, не начал бы тогда дядя Федя командовать метлой с утра до ночи. Тёмка представил метлу, которая отказывается работать после шести вечера, и рассмеялся.

— Ты чего хихикаешь? — заглянула Алинка.

— Придумываю.

— Это я уже поняла. Главное, чтобы завтра двор остался на месте.

Тёмка показал ей рисунок волшебной метлы. Алинка неожиданно заинтересовалась и предложила сделать для неё маленький зонт: иначе осенью вся мокрая листва прилипнет к щетине. Брат некоторое время смотрел на сестру с удивлением. Обычно она шутила над его затеями, а тут помогла придумать важную деталь. Он дорисовал зонтик и решил, что в будущем непременно позволит Алинке посмотреть хотя бы на одно настоящее чудо — если, конечно, сумеет его совершить.

Когда мама велела ложиться спать, Тёмка ещё раз раскрыл тетрадь. Мальчик был совершенно уверен, что обычная жизнь стала бы гораздо интереснее, если бы в ней нашлось место

хотя бы небольшому чародейству. Не такому, от которого исчезают целые дома, а полезному: чтобы помогать хорошим людям, останавливать хулиганов и иногда объяснять особенно сердитым взрослым, что они тоже бывают неправы.

Правда, каким именно способом объяснять это взрослым, он пока не придумал. Но первый день будущего великого чародея, решил Тёмка, вполне мог начаться и с двух донесённых пакетов.

Глава 2. День примерного поведения

Тёмке надоело быть виноватым. Особенно в тех случаях, когда он ещё ничего не успел сделать. Стоило ему подойти к кухонному шкафчику, как мама предупреждала, чтобы он ничего не разбирал. Папа убирал инструменты, едва сын интересовался, не требуется ли что-нибудь починить. Алинка встречала любое предложение помочь таким подозрительным взглядом, словно брат собирался не оказать услугу, а провести испытание нового взрывчатого вещества. В школе дела обстояли не лучше. Анна Петровна иногда делала Тёмке замечания ещё до того, как он открывал рот, а тётя Нина могла обвинить его в шуме даже тогда, когда мальчик весь вечер просидел с книжкой.

Особенно обидным Тёмка считал то обстоятельство, что настоящих хулиганов почему-то не всегда замечали. Тимка Шустров мог незаметно подставить кому-нибудь подножку и потом с самым невинным видом помогать пострадавшему подниматься. А если Тёмка пытался объяснить, что произошло, непременно находился взрослый, который говорил: «Филиппов, без тебя разберёмся!» Получалось, что Тимка совершал безобразия, а Тёмка отвечал за присутствие при них. Мальчик долго терпел подобную несправедливость, но в конце концов решил положить ей конец. Причём способом настолько убедительным, чтобы ни у кого больше не осталось оснований сомневаться в его воспитанности.

В понедельник, двадцать шестого октября, за завтраком терпение Тёмки окончательно лопнуло. Мама всего лишь попросила его не торопиться и не опрокинуть чашку, но именно это замечание показалось последней каплей. Тёмка аккуратно положил ложку, выпрямился и объявил, что с сегодняшнего дня намерен вести себя исключительно примерно. Павел Андреевич поднял глаза от телефона, мама перестала наливать чай, а Алинка медленно повернулась к брату. В наступившей тишине было слышно, как на кухонных часах щёлкает секундная стрелка.

— А сегодня какое число? — осторожно спросил папа, посмотрев на жену. — Надо записать. Возможно, мы присутствуем при историческом событии.

— Смейтесь сколько хотите! — Тёмка даже не притронулся к последнему сырнику. — Я сегодня ни одного замечания не получу. Ни дома, ни в школе, ни вообще нигде!

Алинка немедленно поинтересовалась, распространяется ли обещание на завтрашний день. Тёмка ответил, что сначала необходимо успешно завершить сегодняшний, поскольку большие достижения требуют разумного подхода. Мама предложила начать с простого — вовремя собраться в школу. Папа пожелал удачи, но добавил, что примерное поведение обычно не нуждается в предварительном объявлении. Тёмка не согласился. Если о его намерениях никто не узнает, кто же потом сможет подтвердить, что он действительно изменился?

За оставшиеся до выхода двадцать минут Тёмка успел совершить несколько поступков, которые считал образцовыми. Он самостоятельно убрал тарелку, вытер со стола пролитую им же каплю чая, аккуратно повесил полотенце и даже сложил пижаму. Правда, пижама оказалась в шкафу поверх чистой рубашки, но это было уже несущественно. Когда мама заглянула в комнату, чтобы напомнить про портфель, он стоял возле двери полностью собранный. Тёмка встретил её с таким торжественным видом, что Антонина Павловна невольно улыбнулась.

На лестничной площадке мальчик столкнулся с тётей Ниной, которая выносила маленький пакет мусора. Тёмка немедленно поздоровался, отступил в сторону и придержал ей дверь. Соседка остановилась, подозрительно осмотрела его с головы до ног и спросила, не натворил ли он чего-нибудь. Тёмка сообщил, что сегодня у него день примерного поведения. Тётя Нина выслушала новость, поджала губы и выразила надежду, что это мероприятие продлится хотя бы до обеда. Мальчик пропустил замечание мимо ушей. Он уже решил, что на провокации реагировать не станет, даже если провокаторы проживают непосредственно под его квартирой.

Возле соседнего дома Тёмке ждали Мишка Кочерыжкин и Васька Бублик. Мишка пытался запихнуть в переполненный портфель спортивную форму, а Васька рассматривал маленький металлический винтик, который неизвестно откуда обнаружился у него в кармане. Тёмка сообщил друзьям о своём решении и потребовал отнестись к нему серьёзно. Мишка перестал бороться с портфелем, посмотрел на приятеля и осторожно спросил, не заболел ли тот. Васька предположил, что Тёмка поспорил с родителями на деньги. Когда оба предположения были отвергнуты, друзья решили, что дело гораздо серьёзнее, чем кажется.

— Значит, сегодня ты у нас образцовый ученик? — уточнил Мишка, наконец застегнув портфель.

— Именно! — подтвердил Тёмка. — И никаких замечаний. Даже устных.

— А если Тимка тебя обзовёт?

— Не обращу внимания.

— А если толкнёт?

— Отойду.

— А если возьмёт твою булочку?

Тёмка остановился. Вопрос оказался сложнее предыдущих.

— Булочку я сначала доем, — объяснил он. — Чтобы не создавать условий для конфликта.

Мишка одобрил такое решение. Васька же предложил записать точное время начала эксперимента, поскольку подозревал, что к концу первого урока появятся основания подвести итоги. Тёмка возмутился, но спорить не стал. Споры тоже могли считаться нарушением примерного поведения.

В школу друзья пришли за десять минут до звонка. Тёмка впервые за долгое время не побежал по коридору, хотя у дверей раздевалки уже толпились одноклассники. Он спокойно снял куртку, повесил её на свободный крючок, переобулся и отправился в кабинет. По дороге ему встретился второклассник, который уронил пенал. Обычно Тёмка бросился бы помогать, не задумываясь, но сегодня сначала спросил разрешения. Мальчик удивился, кивнул, и Тёмка аккуратно собрал карандаши. Один оказался под батареей, однако доставать его линейкой он не стал, а позвал дежурную по коридору. Та извлекла карандаш без всяких приключений. Тёмка почувствовал прилив гордости: вот как, оказывается, приятно вести себя разумно!

В третьем «Б» Анна Петровна проверяла домашние задания. Она была учительницей строгой, но справедливой, хотя Тёмка иногда сомневался во втором качестве. Анна Петровна обладала необыкновенной памятью: она могла спустя месяц вспомнить, кто забыл тетрадь, кто разговаривал на контрольной и кто пытался доказать, что домашнее задание съела младшая сестра. Последнее объяснение однажды предложил Тимка, но учительница выяснила, что у него вообще нет сестры. С тех пор Тимка предпочитал ссылаться на технические неполадки в работе собственного будильника.

Тёмка вошёл в класс, поздоровался и направился к своей парте. Анна Петровна подняла голову от журнала и неожиданно спросила, почему он сегодня такой тихий. Мальчик объяснил, что решил вести себя примерно, поэтому намерен разговаривать только по необходимости. Учительница посмотрела на него с явным интересом, затем пожелала успеха. Тёмка хотел поблагодарить её длинной торжественной речью, но вовремя вспомнил о собственном обещании и ограничился коротким «спасибо».

Первым уроком была математика. Анна Петровна написала на доске несколько задач и предложила самостоятельно решить их в тетрадях. Тёмка добросовестно принялся за работу, однако уже через несколько минут обнаружил, что его сосед по парте Мишка сидит совершенно неподвижно и смотрит на условие задачи с выражением человека, обнаружившего в знакомом месте неизвестный памятник.

— Что у тебя? — шёпотом спросил Тёмка, не отрывая глаз от тетради.

— Не сходится, — признался Мишка. — У меня получилось, что у продавца минус четыре килограмма яблок.

Тёмка осторожно посмотрел на его решение. В задаче требовалось выяснить, сколько яблок осталось после продажи, но Мишка перепутал начальное количество с проданным и теперь пытался понять, каким образом магазин оказался должен покупателям фрукты. Тёмка показал пальцем на нужную строчку, однако приятель ничего не понял. Тогда он тихонько объяснил порядок действий. Мишка просиял, исправил вычисления и благодарно толкнул друга локтем. Локоть пришёлся прямо на Тёмкину руку, карандаш соскользнул и провёл по странице длинную косую линию.

— Кочерыжкин, Филиппов, — раздался голос Анны Петровны. — У вас там совместное предприятие?

Тёмка поднял голову и приготовился объяснить, что занимался исключительно благотворительной математической деятельностью. Но вовремя вспомнил обещание не спорить с учителями и ответил, что больше разговаривать не будет. Анна Петровна кивнула и продолжила обходить класс. Первое замечание всё-таки прозвучало, однако Тёмка решил не считать его настоящим. Учительница ведь не сказала, что он плохо себя вёл, а только поинтересовалась предприятием. Вдобавок его помощь Мишке принесла пользу.

На перемене мальчик решил выяснить, сколько замечаний допускается при примерном поведении. Васька заявил, что ни одного, иначе эксперимент теряет смысл. Мишка предложил не учитывать замечания, сделанные за добрые дела. Лизка Самохина, отличница и председательница классного совета, случайно услышав разговор, сообщила, что примерное поведение измеряется не количеством замечаний, а поступками. Тёмка обрадовался: такое определение открывало куда больше возможностей.

Лизка вообще часто оказывалась права, что Тёмке временами раздражало. Она быстро соображала, хорошо училась и умела произнести самое обидное замечание так спокойно, будто сообщала расписание автобусов. При этом в сложных ситуациях Тёмка нередко обращался именно к ней, поскольку Лизка не боялась спорить даже с Тимкой. Правда, помогать она соглашалась только тогда, когда понимала, что от неё требуется.

На втором уроке начались настоящие испытания. Анна Петровна предложила ученикам написать небольшое сочинение на тему «Каким я хочу стать». Тёмка задумался. Вчера вечером он представлял себя изобретателем необыкновенных вещей, но теперь решил, что профессия изобретателя требует слишком большого количества инструментов, которые папа всё равно не позволит брать без разрешения. Можно было написать, что он хочет стать спасателем. Однако спасатели иногда опаздывают на помощь, а Тёмке хотелось всегда оказываться в нужном месте. В конце концов он вывел заголовок и принялся писать о том, что мечтает стать человеком, который умеет помогать всем сразу.

Сочинение получалось интересное. Тёмка рассказал, как однажды придумал бы способ заставить потерянные вещи возвращаться к хозяевам, научил бы автобусы останавливаться перед людьми, которые опаздывают, и устроил бы такую систему погоды, чтобы дождь шёл исключительно ночью, когда большинство жителей спит. Затем он вспомнил о дворнике дяде Феде и добавил, что листья могли бы самостоятельно собираться в кучи, а снег — выпадать только там, где его никто не собирается убирать. Последняя мысль показалась особенно удачной. Тёмка даже нарисовал на полях маленькую снежную тучу, которая вежливо обходит дворника стороной.

Когда Анна Петровна собрала тетради, Тёмка был уверен, что написал лучше всех. Но спустя несколько минут учительница, просматривая работы, неожиданно улыбнулась и попросила его прочитать сочинение вслух. Мальчик поднялся, расправил плечи и начал с самого начала. Одноклассники внимательно слушали, пока он не дошёл до предложения об автоматическом возвращении потерянных вещей. Мишка немедленно представил, как ключи сами

бегают по квартире, и тихонько засмеялся. Когда Тёмка рассказал о снеговых тучах, обходящих дворников стороной, засмеялась уже половина класса.

— Интересное у тебя представление о будущей профессии, — заметила Анна Петровна, когда он закончил. — А как ты собираешься всего этого добиться?

Тёмка задумался. До сих пор его больше занимало, что именно он собирается сделать, а не как.

— Сначала надо придумать способ, — ответил он наконец. — А потом всё получится.

Учительница не стала спорить. Она похвалила воображение Тёмки, но напомнила, что даже самым необычным идеям необходимы знания. Мальчик согласился, хотя про себя решил, что взрослые слишком часто вспоминают о знаниях именно в тот момент, когда кто-нибудь предлагает интересную затею.

После второго урока класс отправился в столовую. Здесь Тёмка решил проявить себя с самой лучшей стороны. Он аккуратно встал в очередь, не толкался, не спорил и даже уступил место впереди девочке, которая пришла позже, потому что задержалась у учительницы. Мишка наблюдал за другом с возрастающим недоумением. Обычно Тёмка первым замечал свободный стол и первым же успевал занять удобное место, но сегодня стоял спокойно и терпеливо ждал своей очереди.

В столовой подавали гречневую кашу с котлетой и компот. Тёмка любил котлеты, к гречке относился равнодушно, а компот считал напитком, который совершенно напрасно пытаются сделать полезнее, чем он есть. Получив поднос, он заметил, что младшая школьница возле раздаточного окна никак не может одновременно удержать тарелку и стакан. Тёмка предложил помочь и, получив согласие, взял её стакан. Всё прошло бы прекрасно, если бы Тимка, проходивший мимо, не решил пошутить и не спросил, собирается ли Филиппов теперь работать официантом.

Обычно Тёмка непременно ответил бы что-нибудь язвительное, но сегодня промолчал. Тимка удивился и повторил вопрос. Тёмка снова не отреагировал, сосредоточившись на том, чтобы донести стакан до стола. Тогда Тимка решил, что молчание приятеля означает полную потерю чувства юмора, и объявил об этом довольно громко. Несколько ребят рассмеялись. Тёмка поставил стакан перед девочкой, вернулся за своим подносом и только после этого спокойно заметил, что официанты хотя бы умеют носить еду, а Тимка вчера умудрился уронить собственную булочку, даже не начав её есть.

Тимка хотел возразить, но вспомнил, что вчерашнее происшествие действительно видели несколько человек. Спорить было бесполезно. Тёмка тем временем уселся рядом с Мишкой и принялся за обед. Он был доволен собой: не нагрубил, не толкнул обидчика и даже сумел ответить так, что Тимка на некоторое время оставил его в покое.

После обеда случилось происшествие, которое едва не разрушило весь Тёмкин замысел. Возле лестницы дежурная учительница попросила нескольких четвероклассников помочь перенести в библиотеку стопку новых учебников. Книги лежали на небольшом столике, рядом стояла тележка, которую обычно использовали для перевозки школьных принадлежностей. Тёмка немедленно вызвался помочь, тем более что книги требовалось всего лишь доставить из одного конца коридора в другой.

Вместе с ним согласились Васька и Лизка. Учительница попросила аккуратно разложить учебники на тележке и отвезти их к библиотеке. Тёмка взялся за ручку, Васька придерживал стопку сбоку, а Лизка шла впереди, предупреждая встречных учеников. Дело продвигалось прекрасно, пока возле поворота не обнаружилась неприятность: дверца библиотечного коридора была открыта лишь наполовину, и тележка не проходила.

— Надо открыть шире, — предложила Лизка, потянув дверь за ручку.

Дверь поддалась, но сразу же начала закрываться под действием доводчика. Васька предложил придержать её, однако в этот момент из библиотеки вышла ученица с большой стоп-

кой книг в руках. Лизка отступила, пропуская девочку, Васька отвлёкся на её книги, а Тёмка решил, что проще всего протолкнуть тележку в тот момент, когда проход освободится. Он осторожно двинул её вперёд, но одно колесо зацепилось за край коврика, лежавшего у двери.

Тележка слегка наклонилась. Тёмка попытался выровнять её, придерживая стопку книг свободной рукой, однако несколько учебников всё-таки соскользнули на пол. Никакой катастрофы не произошло: книги были целы, никто не пострадал, но шум получился достаточно громкий, чтобы из библиотеки вышла Зинаида Марковна, школьный завуч.

Зинаида Марковна была женщиной строгой, высокой и обладала замечательной способностью появляться именно тогда, когда кто-нибудь совершал оплошность. Тёмка давно подозревал, что завуч умеет передвигаться по школе совершенно бесшумно. Она осмотрела рассыпанные учебники, тележку, троих помощников и спросила, что произошло.

— Помогаем библиотеке, — сообщил Тёмка, стараясь выглядеть как можно спокойнее.

— Я вижу, — ответила Зинаида Марковна. — Особенно хорошо вижу результаты.

Лизка принялась объяснять, что колесо зацепилось за коврик, а Тёмка попытался удержать книги. Завуч выслушала её, затем попросила всех троих собрать учебники и впредь не торопиться. Тёмка хотел сообщить, что как раз сегодня совершенно никуда не торопится, но решил, что лишние объяснения могут испортить впечатление. Он молча поднял книги, аккуратно уложил их обратно и помог отвезти тележку в библиотеку.

Библиотекарь Людмила Борисовна поблагодарила ребят за помощь. Узнав о происшествии с ковриком, она пообещала попросить убрать его от двери, поскольку тележка цеплялась за него уже не первый раз. Тёмка неожиданно почувствовал себя почти победителем. Получалось, что происшествие помогло обнаружить настоящую причину неудобства. Если бы книги не упали, коврик продолжал бы мешать всем остальным. Правда, озвучивать этот вывод при Зинаиде Марковне он благоразумно не стал.

На следующей перемене Мишка встретил друга вопросом, сколько замечаний тот уже заработал. Тёмка ответил, что ни одного настоящего. Мишка удивился: он собственными ушами слышал, как Анна Петровна предупреждала их на математике, а Зинаида Марковна просила быть осторожнее. Тёмка объяснил, что замечание — это когда человека ругают за плохое поведение. А если он помогает и что-нибудь случайно происходит, это называется производственной сложностью.

— Значит, если ты уронишь шкаф, пока будешь его переставлять, это тоже сложность? — уточнил Васька.

— Зависит от шкафа, — серьёзно ответил Тёмка. — И от того, зачем его переставляли.

Лизка, слышавшая разговор, заметила, что Тёмка уже научился находить оправдание любому происшествию. Мальчик хотел возразить, но вовремя вспомнил, что примерный ученик не обязан вступать в спор по каждому поводу. Он только пожал плечами и направился в класс, оставив друзей обсуждать его удивительное терпение.

Последним уроком был окружающий мир. Анна Петровна рассказывала о природных явлениях и предложила ученикам привести примеры того, как люди используют силу ветра. Васька вспомнил ветряные мельницы, Лизка назвала парусные суда, а Мишка сообщил, что ветер иногда помогает сушить бельё. Тёмка поднял руку и предложил использовать его для уборки дворов. Учительница попросила объяснить идею подробнее, и мальчик рассказал о картонных веерах, которые когда-то пытался сделать вместе с друзьями. Он честно признал, что первая модель оказалась неудачной, зато теперь представлял, какие ошибки допустил.

Одноклассники заинтересовались. Тимка заметил, что Тёмка опять собирается заставить дворника бегать за листьями, но Анна Петровна неожиданно поддержала обсуждение. Она объяснила, что существуют специальные устройства, которые действительно собирают или сдувают листья направленным потоком воздуха. Тёмка обрадовался настолько, что даже забыл о своём образцовом поведении.

— Значит, я почти правильно придумал! — воскликнул он.

— Идею — да, — согласилась учительница. — А вот устройство нужно было продумать лучше.

Мальчик уселся на место, сияя от удовольствия. Впервые взрослый человек не только не высмеял его затею, но и признал, что в ней имелся смысл. Тёмка решил обязательно рассказать об этом дяде Феде. Правда, потом подумал, что дворник может неправильно понять известие о необходимости нового испытания, и отложил разговор до более подходящего случая.

Когда прозвенел последний звонок, Тёмка почувствовал невероятное облегчение. Школьный день подходил к концу, а он, по собственным подсчётам, выполнил почти все обещания. Не бегал по коридорам, не спорил с учителями, помог младшему школьнику, поддержал Мишку на математике, отнёс учебники в библиотеку и даже выдержал насмешки Тимки. Конечно, возникли некоторые недоразумения, но разве может человек отвечать за каждое колесо, которое решит зацепиться за коврик?

Однако впереди оставалось последнее испытание. Возле гардероба обнаружилось, что у первоклассника, стоявшего перед Тёмкой, расстегнулась молния на куртке и заклинила возле самого низа. Мальчик безуспешно пытался застегнуться, уже готовый расплакаться. Рядом стояла его одноклассница, которая советовала дёрнуть сильнее. Тёмка вспомнил, как однажды папа объяснял ему, что с заевшей молнией нельзя обращаться грубо, иначе можно окончательно её испортить.

Он предложил помощь, но сначала спросил, не возражает ли первоклассник. Получив согласие, Тёмка внимательно осмотрел застёжку и обнаружил, что в неё попал край подкладки. Он осторожно освободил ткань, после чего молния легко застегнулась. Первоклассник просиял, поблагодарил Тёмке и побежал к выходу. Мишка, наблюдавший за происходящим, удивлённо покачал головой.

— Слушай, а ты сегодня и правда ни разу ничего не испортил!

— Я же говорил! — Тёмка гордо поправил портфель. — Просто вы мне раньше не верили.

Именно в этот момент к ним подошла Анна Петровна. Она собиралась домой, держала в руках небольшую сумку и выглядела немного уставшей. Увидев Тёмке, учительница остановилась и спросила, доволен ли он своим первым днём примерного поведения. Мальчик признался, что очень доволен, хотя некоторые обстоятельства пытались ему помешать. Анна Петровна улыбнулась и заметила, что обстоятельства вообще редко спрашивают разрешения, прежде чем вмешиваться в человеческие планы.

— А главное, Артём, — добавила она, — примерное поведение не означает, что нужно сидеть тихо и ничего не делать. Помогать другим — хорошее дело. Только сначала следует подумать, как это сделать правильно.

Тёмка внимательно выслушал учительницу. Слова показались ему разумными, хотя и несколько трудновыполнимыми. Если каждый раз сначала долго думать, помощь может понадобиться кому-нибудь другому. Но Анна Петровна уже прощалась с учениками, поэтому спорить было поздно. Тёмка решил обдумать её замечание дома.

По дороге из школы друзья ещё долго обсуждали прошедший день. Мишка признал, что Тёмка действительно сумел вести себя гораздо спокойнее обычного, но предупредил, что завтра всё может вернуться на прежние места. Васька предложил продолжить эксперимент хотя бы неделю, чтобы получить более убедительные результаты. Тёмка отказался. Он вовсе не собирался всю жизнь доказывать окружающим, что умеет быть примерным. Одного дня, по его мнению, вполне достаточно, чтобы восстановить справедливость.

Возле своего дома мальчик снова встретил тётю Нину. Соседка стояла у подъезда и разговаривала с бабой Шурой. Увидев Тёмке, она немедленно поинтересовалась, не собирается ли он вечером гонять мяч по комнате. Тёмка вежливо поздоровался и заверил, что сегодня

у него день примерного поведения, поэтому никаких нарушений не предвидится. Тётя Нина усмехнулась и заметила, что тогда, пожалуй, стоит отметить этот день в календаре.

— Отмечайте, — великодушно разрешил Тёмка. — Только не красным. Красным у нас в школе ошибки исправляют.

Баба Шура рассмеялась, а тётя Нина неожиданно улыбнулась. Возможно, ей действительно понравилось Тёмкино спокойствие, а может быть, она просто решила, что сегодня спорить с ним бесполезно. Во всяком случае, до самой квартиры мальчик добрался без новых замечаний.

Дома Тёмка первым делом объявил, что эксперимент завершился полным успехом. Мама заинтересовалась подробностями, папа отложил инструменты, которыми собирался починить расшатавшуюся ручку шкафа, а Алинка устроилась за столом, приготовившись слушать. Тёмка подробно рассказал о математике, помощи младшим школьникам, библиотечных учебниках и разговоре с Анной Петровной. Правда, некоторые подробности он изложил в таком порядке, что падение книг выглядело почти необходимым этапом улучшения школьного хозяйства.

— Значит, замечаний совсем не было? — уточнила мама.

Тёмка ненадолго задумался.

— Почти.

— А что значит «почти»? — немедленно заинтересовалась Алинка.

— Это значит, что замечания были, но не за поведение.

Папа рассмеялся и спросил, за что же тогда. Тёмка объяснил, что на математике он помогал Мишке, а в библиотеке обнаружил опасный коврик, из-за которого могла пострадать школьная тележка. Алинка заявила, что с такими объяснениями Тёмке однажды возьмут работать адвокатом, поскольку он способен оправдать даже собственный будильник, если тот проспит.

— А я думаю, Тёмка сегодня молодец, — неожиданно сказала мама. — Не потому, что не получил замечаний, а потому, что действительно старался.

Мальчик просиял. Ему было приятно, что хотя бы один взрослый сумел правильно оценить результаты эксперимента. Папа тоже похвалил сына, но заметил, что завтра неплохо бы продолжить хорошую привычку. Алинка добавила, что особенно полезно было бы распространить её на собственную комнату. Тёмка согласился, хотя про себя решил, что примерное поведение и уборка комнаты относятся к совершенно разным областям человеческой деятельности.

Вечером, закончив домашние задания, он достал синюю тетрадь, в которой записывал самые интересные идеи, и открыл новую страницу. На этот раз вместо чертежа решил составить список собственных достижений. Первым пунктом записал, что сумел целый день не ссориться с Тимкой. Вторым — помог нескольким людям. Третьим — почти не получил замечаний. Над четвёртым задумался надолго. Ему хотелось написать что-нибудь особенно важное, но ничего подходящего в голову не приходило.

Тогда Тёмка вспомнил слова Анны Петровны о том, что прежде чем помогать, нужно подумать. Он взял карандаш и осторожно вывел: «Сначала думать, потом делать». Посмотрел на запись, поморщился и добавил в скобках: «Если есть время».

Получилось гораздо лучше.

Перед сном мальчик ещё раз вернулся к событиям прошедшего дня. Он представлял, как было бы удобно, если бы человек мог заранее узнать, чем закончится задуманное дело. Например, протянул руку к чужому портфелю — и сразу увидел, что тот слишком тяжёлый. Решил починить дверцу — и заранее понял, какой винтик нельзя трогать. Собрался помочь соседке — и уже знаешь, что именно ей требуется. Тогда никто никогда не сердился бы на добрые намерения, потому что результат всегда получался бы правильным.

Особенно Тёмке понравилась мысль о возможности исправлять неудачные поступки. Сделал что-нибудь неправильно — вернулся на несколько минут назад и попробовал иначе.

Можно было бы даже переделывать школьные контрольные, но тут мальчик вовремя сообразил, что учителя наверняка придумали бы защиту от подобного удобства. Например, заставляли бы решать одну и ту же задачу до тех пор, пока ученик не ответит правильно с первого раза.

Он представил Анну Петровну, которая спокойно сидит за столом, а весь класс бесконечно возвращается к началу урока, и невольно поёжился. Нет, со временем лучше обращаться осторожно. Особенно если рядом находятся учителя.

Тёмка погасил свет и устроился поудобнее. День примерного поведения закончился, и завтра он снова сможет заниматься обычными делами. Правда, теперь он знал, что при желании способен вести себя совершенно образцово. Это открытие радовало его почти так же сильно, как мысль о собственных необыкновенных изобретениях.

Уже засыпая, Тёмка решил, что непременно придумает способ помогать людям без всяких неожиданностей. Чтобы вещи не ломались, друзья не обижались, соседи не ворчали, а взрослые вместо замечаний говорили спасибо.

Оставалось выяснить самую малость: как именно добиться такого замечательного устройства жизни.

Глава 3. Помощь с непредвиденными последствиями

Во вторник утром Тёмка Филиппов проснулся с приятным ощущением, что вчерашний день прошёл не напрасно. Он честно пытался стать образцовым мальчиком, и это, как выяснилось, требовало куда больше усилий, чем обычная жизнь. Приходилось следить за каждым словом и молчать, когда очень хотелось объяснить окружающим, насколько они ошибаются. Особенно трудно было не вмешиваться в чужие дела: многие люди, по мнению Тёмки, нуждались в помощи, хотя почему-то не всегда соглашались её принимать.

За завтраком мальчик сообщил родителям, что больше не собирается специально демонстрировать примерное поведение. Антонина Павловна поинтересовалась причиной. Тёмка объяснил: вести себя хорошо он, конечно, продолжит, но постоянно думать об этом слишком утомительно. Павел Андреевич заметил, что приличное поведение обычно не требует торжественных объявлений. Алинка добавила, что у некоторых людей оно вообще получается само собой. Тёмка не стал уточнять, кого сестра имеет в виду: подозревал, что разговор испортит ему настроение ещё до выхода из дома.

В школе выяснилось, что после второго урока класс будут фотографировать для школьного альбома. Анна Петровна попросила всех привести себя в порядок и постараться выглядеть аккуратно. Последнее замечание учительница сопроводила таким выразительным взглядом в сторону Тёмки, Мишки и Васьки, что мальчики переглянулись. Тёмка хотел напомнить о своих вчерашних воспитательных достижениях, но предусмотрительно промолчал.

Новость вызвала необычайное оживление. Девочки стали проверять причёски, мальчики — выяснять, обязательно ли застёгивать рубашки на все пуговицы, а Тимка Шустров заявил, что фотографировать его следует отдельно: на общих снимках его лицо постоянно оказывается недостаточно заметным. Лизка Самохина заметила, что для этого Тимке достаточно перестать прятаться за спинами одноклассников. Тимка возразил, что ни за кем не прячется, просто другие слишком любят становиться перед ним.

На перемене Тёмка обнаружил, что Мишка Кочерыжкин попал в затруднительное положение. Верхняя пуговица его рубашки держалась на одной нитке и угрожающе покачивалась при каждом движении. Мишка опасался, что мама, специально выгладившая рубашку, расстроится, когда узнает о случившемся.

— Ничего страшного, — сказал Тёмка. — Можно её закрепить.

— Чем? — спросил Мишка.

— Надо подумать.

Васька Бублик предложил канцелярскую скрепку, но Тёмка заметил, что скрепка на воротнике будет выглядеть подозрительно. Лизка посоветовала обратиться к учительнице: в учительской наверняка найдутся иголка и нитка. Мишка наотрез отказался сообщать взрослым о пуговице. Он опасался вопросов о том, как именно она оторвалась, а обстоятельства этого происшествия предпочитал не обсуждать. Тогда Тёмка предложил не застёгивать верхнюю пуговицу вовсе. Воротник лежал ровно, остальные пуговицы держались. Мишка облегчённо вздохнул.

Зато вскоре возникла проблема посерьёзнее. Васька обнаружил на рукаве светлой рубашки серое пятно. Оно появилось, когда мальчик исследовал провод у школьного микрофона и нечаянно задел запылённую стойку. Лизка дала влажную салфетку и предупредила, что ткань нельзя сильно тереть. Васька осторожно промокнул рукав. Пыль частично исчезла, но вокруг пятна возникло влажное пятно гораздо большего размера.

— Высохнет, — уверенно заявил Тёмка.

— А если не успеет?

— Скажешь, что это тень.

Лизка заметила, что тени обычно не бывают мокрыми. Пришлось согласиться и посоветовать Ваське держать руку вдоль туловища.

В актовом зале стояли стулья, за ними — длинная скамья для второго ряда. Фотограф, невысокий мужчина в очках по имени Виктор Леонидович, попросил детей не трогать аппаратуру, не переставлять стулья и внимательно выполнять указания. Затем произнёс фразу, которую Тёмка запомнил особенно хорошо:

— Главное, ребята, не пытайтесь мне помогать. Я сам всех расставлю.

Мальчик почувствовал лёгкое разочарование. Человек ещё не начал работать, а уже отказывался от помощи, которую ему никто не предлагал. Впрочем, Тёмка решил не принимать это на свой счёт.

Расстановка класса затянулась. Высоких отправляли назад, низких усаживали впереди. Тимка постоянно стремился к середине, считая, что там портрет получается удачнее. Лизка сказала, что всё зависит от выражения лица, а не от географического положения относительно объектива. Тимка возразил, что географическое положение бывает у городов. Лизка ответила: у него тоже, только он беспрерывно его меняет.

Тёмка оказался во втором ряду, а Мишка сидел впереди него. Виктор Леонидович взглянул в камеру и попросил кудрявого мальчика немного наклонить голову вправо. Тёмка наклонил. Фотограф попросил не так сильно. Потом — повернуть в другую сторону. После нескольких попыток Тёмка совершенно перестал понимать, где должна находиться его голова.

— Смотри прямо перед собой, — наконец сказал фотограф.

Это было указание, которое Тёмка сумел выполнить без дополнительных разъяснений.

Тут он заметил несправедливость: Васька стоял позади высокого Тимки, и из-за чужого плеча выглядывала лишь половина его лица.

— Вась, тебя почти не видно, — шепнул Тёмка.

— Знаю. Но двигаться запретили.

Тёмка поднял руку. Фотограф сначала ничего не заметил, и пришлось поднять её повыше.

— Что такое?

— У нас Васька не помещается.

— Куда не помещается?

— В фотографию. У него полголовы нет.

По залу прошёл смешок. Фотограф проверил кадр и попросил Тимку сдвинуться вправо.

— Почему опять я? — возмутился тот.

— Потому что у тебя, в отличие от Бублика, пока вся голова на месте, — объяснил Тёмка.

Ребята расхохотались. Анна Петровна попросила прекратить обсуждение голов. Но едва Тимка сдвинулся, как за его плечом показалась искусственная пальма, стоявшая возле стены: широкий зелёный лист словно рос из уха мальчика.

— Виктор Леонидович, а пальма в альбоме тоже будет?

— Будет, — отозвался фотограф.

— А Тимку можно без неё? А то у него листья из уха растут.

На этот раз улыбнулась даже учительница. Фотограф опустил камеру, оценил положение и велел отодвинуть кадку. Тимка сердито покосился на Тёмку.

— Мог бы промолчать!

— Я для тебя старался! Представляешь, если бы тебя потом всю жизнь с пальмой вспоминали?

Виктор Леонидович поднял камеру и строго потребовал никаких замечаний. Но Тёмка обнаружил ещё одну деталь: над сидевшей сбоку Анной Петровной висела табличка «ЗАПАСНЫЙ ВЫХОД».

— Виктор Леонидович, а табличка останется?

Фотограф тяжело вздохнул.

— Филиппов, что опять?

— Над Анной Петровной написано «Запасный выход». Вдруг кто-нибудь подумает, что это про неё?

Дети разразились хохотом. Учительница сняла очки, протёрла их и произнесла:

— Артём, если после сегодняшнего фотографирования мне понадобится запасной выход, я точно буду знать, кого благодарить.

Мальчик смущённо опустил голову. Он ведь всего лишь хотел, чтобы школьный альбом получился красивым. А вышло, что за десять минут он успел поправить расположение двух одноклассников, избавить Тимку от пальмы и почти организовать эвакуацию классного руководителя.

Фотограф сделал снимок, проверил результат и попросил повторить: кто-то моргнул, а другой ученик смотрел в сторону. Мишка сидел с таким напряжённым лицом, будто ожидал разговора с директором. Виктор Леонидович попросил улыбнуться. Анна Петровна предложила представить что-нибудь приятное.

— Представь, что тебе дали две порции обеда, — шепнул Тёмка Мишке.

Мишка немедленно заулыбался, причём так широко, что фотограф велел ему немного успокоиться. Тёмка отметил, что помощь всё-таки потребовалась, хотя в самом начале её строго запретили.

— Смотрим сюда. Улыбаемся. Раз, два…

Именно тогда Мишка осторожно потянул товарища за край рубашки. Оторвавшаяся пуговица лежала на полу возле ботинка. Тёмка оценил положение: если наклониться, съёмку придётся начинать сначала. Если оставить пуговицу, кто-нибудь наступит на неё. Он решил незаметно подтолкнуть находку носком ботинка к Мишке.

Вместо пуговицы Тёмка задел ножку стула. Мишка вздрогнул, выпрямился и наступил на собственную пуговицу. Послышался сухой щелчок. Виктор Леонидович опустил камеру.

— Что случилось?

— Ничего, — одновременно ответили мальчики.

— Тогда почему оба смотрите под стул?

Пришлось рассказать правду. Фотограф некоторое время молчал, а затем сказал, что пуговица не имеет отношения к качеству школьного портрета, если только её владелец не собирается держать её перед объективом. Анна Петровна попросила детей наконец посмотреть в камеру.

Во время короткого перерыва выяснилось, что пуговица треснула пополам. Мишка бережно положил обе половинки в карман.

— Мама точно спросит, — вздохнул он.

— Скажешь правду, — посоветовал Тёмка.

— Какую?

— Что пуговица сломалась во время фотографирования.

— А как она оказалась на полу?

— Это уже второй вопрос. Может, до него дело не дойдёт.

Лизка заметила, что Мишкина мама наверняка умеет задавать больше одного вопроса. Мишка помрачнел.

На последнем снимке Виктор Леонидович попросил всех не улыбаться специально, а просто спокойно смотреть в объектив. Тёмка случайно встретился глазами с Мишкой и вспомнил их разговор. Губы мальчика дрогнули. Мишка тоже едва удерживался от смеха.

— Вот! Вот такое выражение и нужно! Не двигайтесь! — обрадовался фотограф.

Он сделал несколько кадров подряд, проверил экран и довольно кивнул. Фотографирование наконец завершилось. Анна Петровна поблагодарила Виктора Леонидовича за терпение.

Тимка заявил, что некоторые улыбались, словно им пообещали не задавать уроки до конца года. Лизка заметила, что это всё же лучше, чем выглядеть человеком, которого заставили присутствовать на собственном памятнике.

После школы Мишка никак не мог застегнуть куртку: молния заедала возле воротника. Тёмка предложил подержать ткань, чтобы та не попадала между зубчиками. На этот раз помощь оказалась полезной: молния застегнулась сразу. Мишка объявил, что Тёмка сегодня особенно удачно занимается ремонтом одежды. Васька предложил открыть мастерскую, а Лизка, проходившая мимо, посоветовала сначала научиться отличать срочные случаи от тех, которые могут подождать.

Дома Тёмка рассказал родителям о фотографировании. Павел Андреевич выслушал историю с пуговицей и заметил, что помогать людям, конечно, нужно, но иногда полезно убедиться, что помощь не создаст ещё больших неприятностей. Тёмка объявил, что составит собственные правила.

— Первое можешь записать сразу, — предложила Алинка. — Прежде чем спасать человека, спроси, хочет ли он, чтобы его спасали.

— А если он не успеет ответить?

— Тогда сначала выясни, действительно ли ему угрожает опасность.

Вечером Тёмка достал синюю тетрадь и написал: «Правила хорошей помощи». Первым пунктом стало: «Сначала узнать, нужна ли помощь». Вторым — «Не делать хуже». Третий пункт он так и не придумал и решил, что пока хватит двух. Особенно непростым представлялось выполнение второго.

Перед сном мальчик спросил маму, когда будут готовы школьные фотографии. Антонина Павловна ответила: через несколько дней, а возможно, и через неделю. Тёмка хотел узнать, как получился Мишка — с застёгнутым воротником или без него.

— А если на фотографии видно, что человек собирался засмеяться, но ещё не успел? — спросил мальчик.

— Наверное, это будет очень хорошая фотография, — улыбнулась мама.

В темноте Тёмка представил, как весь класс получит снимки: Тимка первым бросится искать себя, Мишка проверит воротник, Васька — рукав, а Лизка наверняка заметит что-нибудь необычное. И вдруг мальчик сел на кровати. На последнем снимке он так увлёкся наблюдением за Мишкой, что, кажется, совсем забыл, куда надо смотреть. Получалось, на самой удачной фотографии класса Тёмка Филиппов мог смотреть вовсе не в объектив, а на чужую оторванную пуговицу. Потом он успокоился: если снимок вышел хорошим, никто не станет выяснять, что заставило его улыбнуться. А если станет, у него есть уважительная причина. Он ведь помогал товарищу.

Глава 4. Семейный совет

В среду Тёмка Филиппов обнаружил, что взрослые обладают удивительной способностью спорить о вещах, которые ещё вчера их совершенно не интересовали. Причём спорить обстоятельно, с убедительными доводами и даже с обидой друг на друга. А когда мальчик пытался разрешить разногласия, ему объясняли, что он ещё маленький и не всё понимает. Это казалось Тёмке несправедливым: если взрослые всё понимают, почему же им так трудно договориться?

Началось всё с обыкновенного кухонного стола. Мама решила переставить его ближе к окну: там светлее и удобнее разбирать бумаги. Папа возразил, что возле окна стоит батарея. Алинка заявила, что расположение стола её вообще не интересует, поскольку она предпочитает есть у себя, но мама тут же напомнила, что уносить еду из кухни без разрешения не следует. Тёмка выслушал всех и предложил поставить стол посередине кухни. Тогда никому не будет обидно: и до окна недалеко, и батарея не мешает, и Алинка сможет обходить стол с любой стороны.

— Артём, — терпеливо объяснила мама, — посередине кухни стол будет мешать проходу.

— Так его можно на колёсики поставить. Кому мешает, тот и откатывает.

Папа неожиданно заинтересовался, но Антонина Павловна заявила, что превращать кухню в вагон-ресторан не собирается. Алинка добавила, что тогда придётся выдавать пассажирам билеты, а Тёмка предложил назначить её проводницей. Сестра заявила, что скорее переедет к бабушке, чем станет обслуживать семейный вагон.

Обсуждение ничем не закончилось. Мама отправилась на работу, папа поспешил в мастерскую, Алинка ушла в школу. Тёмка тоже собирался выходить, но на минуту задержался возле окна. Ему никак не давала покоя мысль, что обычный стол способен вызвать столько разногласий. Было бы неплохо придумать такой, который сам выбирает удобное место. Правда, если хозяева не могут договориться, столу тоже придётся решать, кого слушаться.

По дороге в школу Тёмка поделился мыслью с Мишкой и Васькой. Мишка представил, как стол убегает от него вместе с тарелкой супа, и заявил, что такая мебель ему не подходит. Васька заинтересовался колёсиками, но Тёмка уточнил: речь о столе, который сам принимает решения. Мишка заметил, что однажды такой стол вообще уйдёт жить в другую квартиру. Друзья расхохотались, представляя, как по улице катится мебель, а за ней бегут хозяева с тарелками.

В школе Анна Петровна объявила, что в пятницу состоится родительское собрание, и раздала приглашения. Тёмка внимательно прочитал: «Просим обеспечить присутствие одного из родителей». Он задумался. Почему одного? Если придут оба, это будет нарушением? А если мама задержится на работе, можно ли отправить Алинку? Она ведь почти взрослая и уверена, что разбирается в школьных делах гораздо лучше брата.

На перемене он спросил Лизку Самохину. Та объяснила, что одного родителя достаточно, но прийти могут оба. Тёмка поинтересовался, можно ли привести бабушку, если родители заняты. Лизка посоветовала уточнить у учительницы и не превращать обычное приглашение в задачу повышенной сложности. Мальчик обиделся: внимательное изучение документов, по его мнению, свидетельствовало о серьёзном отношении к делу.

После уроков он отправился домой с чувством ответственности. Предстояло не просто передать приглашение, но и убедиться, что родители правильно поняли его содержание. Тёмка решил дождаться ужина, когда вся семья соберётся вместе.

Дома на холодильнике висела мамина записка с просьбой полить цветы. Тёмка осмотрел четыре горшка и принялся за работу. Он помнил, что растениям требуется разное количество воды, поэтому проверил почву в каждом. Одному цветку вода была нужна, в другом земля ещё

не просохла, а в третьем поверхность закрывали декоративные камешки. Мальчик осторожно отодвинул их, проверил землю и полил растение. Закончив, вымыл лейку и поставил её на место.

Всё прошло без происшествий. Тёмка даже удивился: взрослые так часто предупреждали его об осторожности, словно полив цветов был делом чрезвычайно опасным.

К вечеру вернулась Алинка. Она заметила, что камешки на подоконнике лежат немного иначе, и спросила, не проводил ли брат очередное исследование. Тёмка рассказал о поливе. Сестра осмотрела растения и похвалила его за аккуратность. Мальчик насторожился.

— Ты чего?

— Что?

— Хвалишь меня.

— А нельзя?

— Можно. Просто непривычно.

Алинка засмеялась и сообщила, что иногда он действительно способен делать всё правильно. Тёмка задумался: комплимент прозвучал так, словно сестра сама в него не верила.

За ужином мальчик положил приглашение на стол и торжественно сообщил, что в пятницу нужно обеспечить присутствие одного из родителей. Павел Андреевич посмотрел в календарь и сказал, что сможет прийти, если в мастерской не задержат с ремонтом машины. Мама ответила, что у неё отчётный период. Алинка предложила отправить папу: тот спокойнее переносит разговоры о школьной дисциплине.

— Почему это я лучше переношу? — удивился Павел Андреевич.

— Потому что ты сначала выслушиваешь, — объяснила Алинка. — А мама сразу начинает расспрашивать.

— Тогда папа пусть идёт, — поддержал сестру Тёмка. — Я ему всё заранее расскажу.

Антонина Павловна заинтересовалась, что именно сын собирается рассказать. Тёмка честно ответил: пока ничего особенного не произошло, но до пятницы ещё два дня. Папа медленно отложил вилку.

— Артём, ты сейчас сообщил очень обнадёживающую новость.

— Какую?

— Что неприятности у нас ещё только в планах.

Алинка рассмеялась. Мама попросила сына просто продолжать нормально учиться. Тёмка согласился, хотя считал, что приключения возникают без всякого предварительного планирования.

После ужина родители вернулись к вопросу кухонного стола. Антонина Павловна предложила всё-таки попробовать переставить его к окну. Павел Андреевич согласился, но предупредил, что сперва нужно проверить, удобно ли будет открывать шкафчики и проходить к холодильнику. Алинка заявила, что готова участвовать в испытаниях, если её освободят от мытья посуды. Тёмка предложил нарисовать план перестановки, но родители решили обойтись без чертежей.

Стол передвинули вдвоём, убрав с него скатерть и посуду. Тут выяснилось, что стул мешает открыть нижний шкафчик. Папа предложил немного развернуть стол, мама попросила сдвинуть его ещё на несколько сантиметров, а Алинка заметила, что теперь неудобно подходить к подоконнику.

Тёмка слушал, сколько мог, потом не выдержал:

— А можно я скажу?

Родители одновременно повернулись.

— Говори, — разрешила мама.

— Может, сначала решим, зачем его двигали?

Антонина Павловна напомнила, что хотела больше света за столом. Папа сказал, что можно поставить дополнительный светильник. Тёмка предложил небольшую лампу именно туда, где мама обычно разбирает бумаги.

— Тогда стол двигать не надо. И Алинке не придётся обходить его боком.

Павел Андреевич посмотрел на жену, потом на сына и засмеялся. Антонина Павловна тоже улыбнулась. Мальчик, которого часто просили не вмешиваться во взрослые дела, предложил самое простое решение. Стол вернули на прежнее место. Папа пообещал в выходные купить подходящий светильник.

Тёмка был чрезвычайно доволен: его не только выслушали, но и согласились без возражений. Он решил, что теперь родители чаще станут обращаться к нему за советом. Мама, впрочем, предупредила: один удачный совет ещё не делает человека главным специалистом по устройству квартиры.

— А почему?

— Потому что у специалиста должны быть знания и опыт.

— Так я же теперь опыт получил!

Папа заметил, что для настоящего мастерства одного решения маловато. Тёмка согласился, но подумал, что взрослые удивительно ловко умеют уменьшать значение чужих достижений.

Позднее, оставшись в комнате, мальчик достал синюю тетрадь и нарисовал кухню с передвижным столом, светильником, который сам меняет яркость, и цветочными горшками, сообщающими, когда их пора полить. Под рисунком он вывел: «Кухня, где никто не спорит». А потом представил, как холодильник жалуется, что его слишком часто открывают, шкафчик требует не хлопать дверцей, а стол возмущается горячими кастрюлями. Тёмка тихонько рассмеялся. Если мебель заговорит, взрослым придётся выслушивать замечания ещё и от неё.

Перед сном мама заглянула в комнату, проверила домашние задания и пожелала спокойной ночи. Но Тёмка спросил, почему взрослые спорят, даже когда хотят одного и того же. Антонина Павловна присела на край кровати.

— Потому что люди по-разному представляют себе лучший способ добиться результата. И иногда забывают выслушать друг друга.

— А если бы все сразу слушали, ссор бы не было?

— Их было бы меньше. Но совсем без разногласий жить невозможно.

Тёмка вспомнил утренний разговор.

— Мам, а если завтра я опять предложу стол на колёсиках, ты хотя бы дослушаешь?

— Дослушаю, Тёмка. Но покупать колёсики не обещаю.

— Тогда договорились.

Мама поправила одеяло и направилась к двери, но мальчик окликнул её:

— Мам, а на родительском собрании учителя тоже получают замечания?

— С чего ты взял?

— Родители ведь приходят узнать, как мы себя ведём. Вдруг им тоже есть что сказать про учителей?

Мама улыбнулась и объяснила, что на собрании обсуждают учёбу, поведение детей и общие школьные вопросы.

— А если папа скажет, что я дома хорошо себя веду, Анна Петровна поверит?

— Думаю, поверит. Только папа должен говорить правду.

— А если он скажет только хорошую правду, это будет считаться обманом?

По лицу мамы Тёмка понял, что вопрос оказался непростым.

— Правда не делится на удобную и неудобную. Спокойной ночи.

Она выключила свет и вышла. Тёмка подумал, что папе обязательно нужно помочь подготовиться к собранию. Ведь Анна Петровна может задать совершенно неожиданный вопрос.

Мальчик включил лампу, достал лист и старательно написал: «Памятка папе для родительского собрания». Ниже появились три пункта: «1. Сначала сказать, что Тёмка хороший. 2. Если спросят про поведение — вспомнить понедельник. 3. Если спросят про другие дни — попросить перейти к следующему вопросу».

Тёмка перечитал памятку, остался доволен и незаметно положил её в папин портфель, стоявший в гостиной. Потом вернулся в кровать и уснул.

Павел Андреевич, заглянувший в портфель поздно вечером, обнаружил листок и долго смеялся, стараясь не разбудить домашних. Особенно ему понравился третий пункт. Он аккуратно сложил памятку и положил обратно. Показывать её жене не стал. В конце концов, на родительском собрании ему действительно могло пригодиться что-нибудь подобное.

Глава 5. Девочки, с которыми лучше не спорить

В четверг Тёмка Филиппов обнаружил, что недавние успехи не дают никаких преимуществ накануне родительского собрания. Понедельник он провёл под знаком примерного поведения, во вторник участвовал в школьном фотографировании, а в среду помог родителям решить спор о кухонном столе. Теперь ему казалось, что взрослые могли бы сложить всё хорошее вместе и выдать что-нибудь вроде справки о благонадёжности. Однако папа, обнаруживший вечером в портфеле сыновнюю памятку для собрания, ограничился смехом и обещанием поговорить с Анной Петровной без подсказок.

За завтраком Павел Андреевич снова вспомнил памятку и спросил, как именно следует «переходить к следующему вопросу», если учительница ещё не закончила предыдущий. Тёмка пояснил, что такую возможность нужно выбирать по обстоятельствам. Антонина Павловна велела сыну оставить папу в покое, а Алинка заметила, что у учительницы наверняка хватит вопросов и без дополнительной программы. Мальчик решил не спорить. Он давно усвоил, что перед важным событием взрослым лучше не мешать сохранять уверенность.

У школьных ворот небольшая компания учеников наблюдала за необычным состязанием. Рослый мальчишка держал над головой синий гимнастический обруч, а девочка в красной куртке пыталась вернуть его. Выяснилось, что она попросила подержать вещь, пока завязывает шнурок, и теперь расплачивалась за чрезмерную доверчивость. Рядом стояла девочка постарше и следила за происходящим с таким сосредоточенным выражением, словно уже решила обратиться к дежурной учительнице, но хотела дать нарушителю последнюю возможность одуматься.

Младшая дважды подпрыгнула, после чего прекратила бесполезные попытки и внезапно наклонилась к ботинкам обидчика. Тот тоже посмотрел вниз. Девочка ухватила обруч, но мальчишка вовремя поднял руку. Тёмка, который сначала не собирался вмешиваться, громко поинтересовался, давно ли тот занимается художественной гимнастикой. Последовал немедленный и весьма возмущённый ответ; пока его автор отрицал всякую связь с гимнастикой, старшая девочка забрала обруч. Мальчишка заметил дежурную и скрылся в школьных дверях. Публика разошлась, не получив обещанного продолжения.

Старшую звали Маша. Ей было одиннадцать лет, она училась в пятом классе и уже успела привыкнуть к новой школе, хотя семья переехала в Тихобродск совсем недавно. Младшей, восьмилетней Ксюше, куда больше нравилось имя Ксюшка. Она немедленно объявила, что справилась бы самостоятельно, и тут же поблагодарила Тёмку, словно эти два утверждения ничуть не противоречили друг другу. Маша внимательно осмотрела обруч, проверила, не осталось ли трещины, и только после этого предложила идти на уроки. Ксюшка же зашагала первой, размахивая возвращённой вещью, пока ей не напомнили, что в дверях можно кого-нибудь задеть.

Тёмка поднялся к своему классу с ощущением удачно начавшегося дня. Мишка Кочерыжкин и Васька Бублик выслушали его рассказ, причём Ваську больше заинтересовала ловкость девочки, а Мишку — судьба обидчика. Однако прозвенел звонок, и подробные обсуждения пришлось отложить. На русском языке Тёмку вызвали к доске. Он без ошибок выполнил упражнение, заслужил пятёрку и впервые подумал, что завтрашнее собрание, возможно, пройдёт для него вполне благополучно. На математике настроение слегка ухудшилось: проверяя верное решение другим способом, он по рассеянности поменял местами действие и знак. Ошибку удалось исправить, но только после нескольких минут бесплодного удивления над ответом, который совершенно не желал совпадать с первым.

После русского языка Тёмка задержался у доски, чтобы стереть мел. Анна Петровна попросила его передать несколько тетрадей в учительскую. Задание было простым, но возле

лестницы мальчик увидел, как из пачки выскальзывает листок с фамилией одноклассника. Он поднял его и обнаружил не готовую работу, а пустой бланк: учительница приготовила лист для ученика, который накануне болел. Тёмка уже потянулся вложить лист на место, когда из соседнего кабинета вышел тот самый мальчик и попросил отдать ему бланк. Тёмка едва не согласился. Потом представил, как будет объяснять учительнице исчезновение листа, и предложил однокласснику самому зайти за ним. Тот обиделся: какая разница, от кого получать бумагу? Разница оказалась существенной. Анна Петровна собиралась приложить к бланку образец заданий, которые нужно было выполнить дома. За урок, проведённый у доски, Тёмка впервые почувствовал себя человеком, который не только умеет вовремя помочь, но и умеет вовремя отказаться от лишней услуги.

В коридоре он обнаружил, что пятёрка никак не избавляет от обыкновенных школьных забот. Сменную обувь кто-то сдвинул в дальний угол раздевалки, а куртка свесилась с крючка так низко, что рукав почти касался пола. Пока мальчик наводил порядок, к нему подошла Маша с младшей подругой. Ксюшка держала обруч уже обеими руками, будто собиралась лично охранять его до конца жизни. Она внимательно посмотрела на Тёмкину куртку и предложила привязать к воротнику яркий шнурок: тогда вещь не перепутают с чужой. Маша заметила, что сначала неплохо бы выяснить, кто и зачем её путает. Тёмка же решил, что никакая особая система защиты для одной куртки не нужна. Его рассмешило другое: девочки познакомились с ним только утром, а уже успели предложить два противоположных способа решения задачи, которой на самом деле не существовало.

В шкафу у раздевалки Тёмка встретил помощника завхоза Николая Ивановича. Тот вёл проверку дверных петель и наклеивал на дверцы маленькие бумажные номера. Мальчик поначалу решил, что шкафам присваивают места в каком-то соревновании, но выяснилось, что номера нужны для ремонта. Николай Иванович работал не спеша: записывал, какая дверца закрывается туго, какая скрипит и где требуется заменить винт. Тёмка долго наблюдал за ним и спросил, зачем вообще составлять перечень, если любую неисправность можно устранить сразу. Мужчина ответил, что для этого пришлось бы носить с собой целую мастерскую, а главное — можно забыть про самую опасную поломку, увлёкшись самой заметной.

Тёмка вспомнил, как однажды они с Васькой целый час пытались исправить перекошенную полку, пока папа не заметил, что её держит всего один ослабленный кронштейн. Николай Иванович разрешил мальчику подержать блокнот, но предупредил: никакого самостоятельного ремонта. Это оказалось труднее, чем простое наблюдение. Тёмка всё время замечал то слишком длинный шуруп, то неподходящий крючок и мысленно уже подбирал инструменты. Зато в конце узнал, что у каждой неисправности есть своя история, а у поспешного ремонта — неприятное свойство создавать новую.

На лестнице он столкнулся с Ксюшкой, которая несла куда-то свёрнутый ватман. На листе были написаны слова «Наш удивительный район» и нарисована улица, почему-то заканчивавшаяся прямо посреди реки. Ксюшка объяснила, что рисовала по памяти, а вода появилась, когда младший сосед опрокинул стакан на стол. Она решила не скрывать пятно, а превратить его в реку. Тёмка оценил находчивость, но заметил, что в их городе подобной реки нет. Ксюшка спокойно сообщила, что теперь будет. Им пришлось разойтись, так и не договорившись, считать ли исправленную ошибку открытием. Маша, увидев работу на уроке, позже предложила подписать её «Город, который мог бы быть». Так никто не стал выдавать выдумку за карту, а плакат неожиданно заинтересовал учительницу.

На большой перемене Тёмка отправился в библиотеку вернуть книгу. Маша сидела у окна и делала выписки для школьного сообщения. Её тетрадь была поделена на аккуратные разделы; напротив названий книг стояли пометки. Тёмка не очень понимал, зачем готовиться к небольшому выступлению так, будто собираешься защищать научную работу, но ничего не

сказал. Сам он чаще всего вспоминал о таких заданиях накануне и тогда работал быстро, хотя иногда приходилось жертвовать временем сна.

На обратном пути от библиотеки выяснилось, что Ксюшка, при всей её решительности, пока не запомнила расположение нужных кабинетов. После урока рисования она однажды свернула не к лестнице, а в коридор, который заканчивался дверью подсобки, и опоздала на занятие на четыре минуты. Маша решила нарисовать ей схему школьного этажа. Ксюшка выслушала предложение без восторга: схема требовала смотреть на бумагу, а не вперёд. Тёмка предложил другой способ — запоминать повороты по заметным вещам. Возле лестницы висел старый портрет, у кабинета музыки стояла пальма в кадке, а дверь спортивного зала отличалась потёртой металлической ручкой. Девочка сразу загорелась этой идеей и стала проверять её на практике. Она уверенно довела друзей до портрета, но затем остановилась: прямо перед ними обнаружились два похожих поворота, и в каждом висело одинаковое объявление о правилах поведения. Так первый же опыт доказал, что одних примет недостаточно. Маша предложила дополнить их номерами кабинетов, и Ксюшка, посопев, согласилась. На следующий день она уже не плутала по школе, хотя продолжала утверждать, что это заслуга исключительно портрета.

Ксюшка тем временем увидела на стойке журнал с огромным воздушным шаром на обложке. Нужный выпуск лежал в середине стопки. Девочка попробовала вытащить его за уголок, не трогая остальные, и добилась результата, которого явно не ожидала: соседние журналы соскользнули на пол. В тишине звук получился таким выразительным, что Людмила Борисовна отложила каталог. Ксюшка замерла с добычей в руках; по лицу её было ясно, что виноватым она считает прежде всего устройство подставки.

Библиотекарь попросила вернуть журналы на место. Маша сразу стала раскладывать их по датам, Тёмка поднимал выпуски с пола, а Ксюшка рьяно подавала их обеим сторонам, несколько раз перепутав порядок. Людмила Борисовна показала, как извлекать журнал сверху, не нарушая устойчивости стопки. Ксюшка внимательно выслушала объяснение и неожиданно спросила, почему нельзя было сразу поставить нужные журналы так, чтобы до них было легче дотянуться. Библиотекарь посмотрела на стойку и признала, что в этом предложении кое-что есть.

Когда они закончили расставлять журналы, Людмила Борисовна неожиданно предложила Ксюшке помочь с настоящим библиотечным делом: разложить детские выпуски по месяцам. Девочка сразу обрадовалась поручению, но выяснилось, что некоторые журналы выходили с двойными номерами, а один экземпляр оказался без обложки. Ксюшка сначала хотела назначить его самым старым, поскольку выглядел он весьма потрёпанным. Маша предложила проверить дату на последней странице, а Тёмка нашёл год возле сведений о типографии.

Работа оказалась почти детективной, хотя никто ничего не скрывал и не пытался обмануть. У потерянной обложки нашлась собственная история: её забрали для выставки рисунков и забыли вернуть. Ксюшка с искренним удивлением обнаружила, что порядок в библиотеке поддерживается не сам собой. Людмила Борисовна поблагодарила ребят и объяснила, что ошибки бывают даже в самых аккуратных картотеках — важно вовремя их замечать. Тёмка пообещал себе никогда больше не вытягивать нужную вещь из середины высокой стопки, не посмотрев, на чём держится остальное. Обещание он никому не объявил: слишком хорошо помнил, как громко может падать библиотечная тишина.

Тёмка впервые заметил, насколько по-разному устроены новые знакомые. Маше было достаточно взглянуть на беспорядок, чтобы мысленно составить порядок действий. Ксюшке тоже требовался всего один взгляд — после него она немедленно приступала к делу, не всегда успев решить, к какому именно. При этом обе действовали с полной уверенностью и, судя по всему, редко меняли мнение под давлением обстоятельств.

После уроков они встретились у крыльца. Возле стены стояла картонная коробка, из которой при каждом порыве ветра раздавалось шуршание. Ксюшка решила, что внутри кто-то живой. Маша обратила внимание на надпись «ДЛЯ КАБИНЕТА БИОЛОГИИ. НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАТЬ» и предложила найти взрослого, прежде чем трогать чужую вещь. Тёмка заглянул в щель под приподнятой крышкой и увидел цветную бумагу. Вскоре появилась молодая учительница, разыскивавшая материалы для осенней выставки. Загадочный обитатель коробки оказался набором картонных листьев, плакатов и гирлянд, которые шуршали на ветру. Ксюшка разочаровалась, но немедленно вызвалась помочь с доставкой.

Коробка была лёгкой, зато широкой. В школьную дверь она не проходила, и Ксюшка взялась руководить переноской с уверенностью опытного грузчика. После нескольких противоречивых указаний Тёмка поставил ношу на пол. Маша осмотрела дверной проём и предложила повернуть коробку узкой стороной. Всё получилось с первой попытки. Ксюшка заметила, что именно это и пыталась объяснить, только словами у неё вышло немного длиннее.

Учительница разрешила детям посмотреть, как готовится выставка. В кабинете стояли домики из картона, фигурки из природных материалов и маленький осенний парк с бумажными деревьями. Особенно Тёмке понравился велосипедист, который двигался по нарисованной дорожке, когда сбоку поворачивали спрятанную ручку. Мальчик присел, чтобы рассмотреть устройство. Его интересовал не столько велосипедист, сколько мысль о целой крохотной улице: с открывающимися дверями, загорающимися окнами и прохожими, которые могли бы перемещаться сами. Учительница объяснила, что макет сделали ребята из технического кружка, и показала, где узнать расписание.

Ксюшка тут же спросила, нельзя ли заставить велосипедиста ехать быстрее. Маша заинтересовалась самим механизмом и тем, насколько трудно собрать такой дома. Пока они выясняли подробности, Тёмка обнаружил, что хорошая вещь может быть интересна сразу по трём совершенно разным причинам. Никто из них даже не подумал о том, что это странно.

Учительница, заметив неподдельный интерес детей, сняла с соседнего стола похожую поделку — картонный мост с разводными пролётами. Пока один ученик поворачивал ручку, другой должен был следить, чтобы тонкие рейки не задевали бумажные перила. Ксюшка захотела попробовать первой, но от поспешного движения мост разошёлся не до конца и одна из реек остановилась под углом. Тёмка не стал ничего выдёргивать. Он присел и увидел, что конец нити попал под деревянную шпильку. Маша придержала конструкцию, учительница освободила нить — и мост без труда вернулся в прежнее положение. Ксюшка огорчённо смотрела на устройство, пока учительница не предложила ей попробовать ещё раз, медленно. Второй опыт прошёл без малейшей заминки. Девочка торжествовала так, будто только что открыла настоящий разводной мост через большую реку. Тёмка заметил, что ей больше всего понравилось не вращать ручку, а справиться с тем, что сначала не получилось.

Учительница показала ещё одну работу — крохотную сцену с двумя домиками и полосой голубой бумаги между ними. По сюжету один дом должен был находиться по эту сторону реки, другой — по ту; однако оба были закреплены на одной картонной площадке. При повороте ручки домик двигался вместе с дорогой, и зрителю казалось, что мост исчезает. В действительности ничего не исчезало: менялся угол, под которым человек смотрел на макет. Тёмка попробовал рассмотреть устройство сзади, не касаясь деталей, и первым заметил тонкую проволоку между картонными стенками.

Ксюшка сразу предложила усовершенствовать чудо: пусть мост возвращается не тогда, когда его поворачивают рукой, а когда кто-нибудь произносит условное слово. Маша заметила, что для этого потребуется особый механизм, способный реагировать на звук, но учительница не стала смеяться над идеей. Она рассказала, что в техническом кружке уже делают устройство, которое включает маленькую лампу после хлопка. Дети ещё не успели понять, как одно связано

с другим, а преподавательница уже объясняла: важна не сама громкость, а изменение сигнала, которое замечает датчик.

Тёмка видел подобные вещи в магазинах, но никогда не думал, что работа механизма начинается с чьего-то простого вопроса. Ему нравилось представлять прибор готовым, словно он появился сразу во всей своей сложности. На выставке же было видно, сколько бесполезных на первый взгляд проб, переделанных деталей и испорченных черновиков предшествуют маленькому успеху. У нижнего края макета кто-то карандашом написал дату и дважды зачеркнул слово «готово». Тёмка особенно долго разглядывал эту подпись: она говорила о настоящей работе больше, чем блестящая проволока и ровная бумажная река.

На прощание учительница предложила детям записаться на открытое занятие кружка. Ксюшка захотела записаться за всех троих, но Маша остановила её: сперва следовало спросить дома, совпадут ли часы занятий с остальными делами. Тёмка подумал, что прежде непременно расстроился бы из-за такой задержки. Сейчас он просто переписал расписание. Иногда ожидание, как выяснилось, не уничтожало хорошую идею, а позволяло ей немного окрепнуть.

Тёмка задумался, насколько легко человек ошибается, если торопится с выводом. В случае с обручем он правильно угадал, на что отвлечётся противник Ксюшки, но с кабинетом музыки такая догадка могла привести совсем не туда. Маша, заметив его интерес к своей схеме, разрешила взглянуть на тетрадь. На полях девочка записывала не только путь, но и то, что следовало проверить: открыт ли проход, не закрыт ли кабинет на перемене, где можно узнать о переносе занятий. Тёмка восхитился предусмотрительностью и предложил отдельную графу: «Что делать, если всё оказалось не так». Маша сначала рассмеялась, потом серьёзно дописала: «Спросить дежурного». Ксюшка заявила, что после таких усовершенствований школьную схему можно будет продавать туристам. Впервые за день все трое оказались согласны: у любого плана должна оставаться возможность исправления.

На обратном пути к школьному выходу троица задержалась у стенда с рисунками. Среди аккуратных пейзажей висел лист, на котором человек держал над головой огромный зонт, а вокруг него были изображены солнечные лучи. Маша сразу обратила внимание на технику рисунка и ровные пропорции. Ксюшка потребовала объяснить, зачем зонту солнце. Тёмка предположил, что под ним можно спрятаться от слишком яркого света, а потом увидел маленькую надпись в уголке: «Зонт для хорошего настроения». Автором оказался первоклассник, которого учительница попросила нарисовать вещь, делающую людей счастливее. Тёмка долго улыбался этому ответу. В отличие от школьных задач, здесь не было единственно верного решения, и именно это казалось самым интересным.

Дорога домой оказалась общей. Девочки жили в соседнем дворе, поэтому постепенно разговор перешёл на местные достопримечательности. Маша уже знала библиотеку, маршруты автобусов и время работы ближайшего магазина. Ксюшка успела разведать спортивную площадку, проход между домами и собаку, которая постоянно сидела у продуктового киоска. Кроме того, она обратила внимание на старое кирпичное здание с большими окнами. Тёмка объяснил, что это городской детский театр. Он бывал там несколько лет назад и хорошо помнил актёра, исчезавшего за ширмой и неожиданно появлявшегося с другой стороны сцены. Хотя папа потом рассказал ему о закулисных проходах, первое впечатление мальчик так и не забыл.

Неподалёку от театра Тёмка впервые увидел новые объявления так, как смотрят на них люди, которым хочется что-нибудь найти, а не просто пройти мимо. Большинство обещало вполне обычные занятия: рисование, чтение по ролям, основы фотографии. У входа мальчик задержался перед афишей вечернего спектакля и попробовал представить, сколько людей необходимо, чтобы на сцене всё выглядело легко. Один отвечает за свет, другой подаёт декорацию, третий следит за дверью, которую актёр должен открыть в строго определённый момент. Раньше Тёмка видел только артиста и его ловкость; теперь ему стало интересно то, что происходило по другую сторону занавеса.

Маша рассказала, что однажды участвовала в школьной постановке. Ей доверили следить за выходами персонажей, и именно тогда она узнала: забытая реплика способна остановить целую сцену, даже если остальные прекрасно выучили свои слова. Ксюшка слушала недолго. Её занимал другой вопрос — что делать, если артист вдруг захочет выйти не в ту дверь. Маша ответила, что для этого и нужны репетиции. Ксюшка подумала и заявила, что всё равно хотела бы хоть раз оказаться за кулисами без заранее расписанного плана. Тёмка представил, как они втроём пытаются провести спектакль, и решил, что подобный эксперимент лучше отложить до тех пор, пока не найдётся взрослый руководитель с крепкими нервами.

У дома они ещё немного поговорили о субботе. Тёмка обещал принести карандаши и карманный блокнот; Маша собиралась заранее узнать, открыт ли проход через сквер; Ксюшка обязалась не исчезать первой же минутой после встречи. Последнее обещание было произнесено с такой необычной серьёзностью, что Тёмка невольно переспросил, действительно ли она намерена его выполнить. Девочка оскорбилась: ей нравилось быть смелой, но нечестной она себя никогда не считала.

Возле театра, по словам Ксюшки, нередко появлялись объявления о занятиях для детей. Она хотела попробовать сразу несколько кружков, а Маша советовала сначала выяснить расписание и условия. Тёмка слушал их, невольно сравнивая с собой: ему нравилось придумывать новое, но не нравилось ждать; при этом затевать что-нибудь совсем без подготовки он уже начинал опасаться. Такой компании, вероятно, хватило бы и фантазии, и предусмотрительности, и решимости, чтобы справиться с любой трудностью. Оставалось выяснить, кто первым потеряет терпение.

На развилке они договорились встретиться в субботу после обеда возле площадки в сквере. По дороге к дому Тёмка ещё раз оглянулся на здание театра. Окна отражали серое осеннее небо, над входом висела обычная афиша. Ничего особенного. Но почему-то именно теперь он вспомнил исчезавшего актёра и то чувство, когда знаешь, что у происходящего, должно быть, есть простое объяснение, а увидеть его всё равно не можешь.

Вечером того же дня Тёмке пришлось убедиться, что знакомство с девочками не закончилось у школьных ворот. Он обнаружил в кармане куртки сложенную вчетверо бумажку. На одной стороне был нарисован круг, пересечённый двумя стрелками, а на другой аккуратным Машиным почерком написано: «Суббота. Два часа. У калитки. Не опаздывать». Под надписью красовалась приписка совсем другой рукой: «Если увидишь что-нибудь подозрительное, не трогай без нас». Тёмка перечитал последнюю фразу и рассмеялся. Он даже не заметил, когда Ксюшка успела сунуть записку ему в карман. Оставалось выяснить, что именно она считает подозрительным: за сегодняшний день такими оказались чужой обруч, стопка журналов и совершенно безобидная коробка с бумажными листьями.

Антонина Павловна нашла сына за кухонным столом, где тот перерисовывал карту квартала на обороте старого листа. Она поинтересовалась, не задана ли ему география. Тёмка объяснил, что в субботу намерен показать новым знакомым город и потому проверяет, сколько времени займёт дорога от детской площадки до липовой аллеи. Мама посмотрела на рисунок и заметила, что на нём не отмечен пешеходный переход возле почты. Эта незначительная подробность разрушила красивый маршрут: теперь пришлось обходить целый квартал. Тёмка сердито потёр ластиком бумагу. Он и не подозревал, что городские улицы настолько плохо приспособлены к хорошим замыслам.

Алинка, пришедшая за стаканом воды, заглянула через его плечо и попросила объяснить, зачем он нарисовал у старого театра две лестницы. Тёмка уверенно ответил, что одну видел собственными глазами, а вторую предусмотрел на случай, если первая окажется закрыта. Сестра без труда узнала на рисунке пожарную лестницу и заметила, что посещение городских достопримечательностей лучше не начинать с попытки залезть на крышу. Пришлось зачеркнуть и её. В результате вместо обещанного необычайного маршрута получилась вполне при-

личная прогулка с двумя остановками для отдыха и одной — у киоска с горячими булочками, которую Тёмка добавил по настоянию собственного здравого смысла.

Алинка не ограничилась замечанием о карте. Она попросила брата показать на схеме путь, которым ежедневно ходит их соседка с детской коляской. Тёмка уверенно провёл карандашом кратчайшую линию через маленькую лестницу возле сквера. Сестра предложила представить, как по ступенькам поднимают коляску, и мальчик сразу увидел ошибку. Пришлось выбирать другую дорогу — длиннее, зато без бордюров и крутых поворотов. Тёмка хотел возразить, что никто не поручал ему составлять карту для всех жителей, но остановился: она ведь и правда будет нужна не только ему.

Алинка рассказывала об этом без обычных поддразниваний. В детстве она сама любила рисовать планы квартиры, в которых все комнаты располагались красиво и симметрично. Однажды папа попросил показать на таком плане, куда открывается дверь ванной, и выяснилось, что при её открывании невозможно пройти на кухню. С тех пор сестра относилась к красивым чертежам с осторожностью. Она посоветовала Тёмке пройти свой маршрут ногами, а не только карандашом, и отметить места, где реальная дорога отличается от воображаемой.

На следующий день эта мысль ещё пригодится мальчику, но тогда вечером он просто взял ластик и стёр слишком удобную лестницу с собственного рисунка. Перед ним постепенно возникал не идеальный город, где все пути выпрямлены и ничто никому не мешает, а настоящий Тихобродск с неудобными поворотами, старинными оградами, затенёнными дворами и дорогами, которые разные люди выбирают по разным причинам. Как ни странно, такая карта выглядела интереснее прежней. На ней появлялись вопросы. Почему дорожка огибает пустырь, а не пересекает его? Зачем у театра сделан второй вход? И куда ведёт тропинка вдоль забора, заканчивающаяся на бумаге белым полем?

Тёмка не стал придумывать ответы. Он аккуратно пометил непонятные места маленькими кружками и подписал дату, когда собирается их проверить. Алинка, увидев результат, заметила, что у него наконец получилась карта, по которой можно ходить. Это была похвала не самая звучная, но мальчик воспринял её серьёзнее многих восторженных слов.

Павел Андреевич вернулся позднее и, увидев карту, неожиданно рассказал, что когда-то на месте нынешней детской площадки стояли деревянные гаражи. Тёмка заинтересовался куда больше, чем отец ожидал. Он хотел узнать, кто их построил, почему убрали и можно ли найти фотографию. Отец пожал плечами: о последнем он не знал, зато вспомнил, как вместе с другими мальчишками катался зимой с сугроба у торцевой стены одного из гаражей. Антонина Павловна заметила, что такого рода рассказы следовало сопровождать предупреждением об опасности. Папа согласился и добавил, что именно тогда узнал, зачем взрослые запрещают некоторые развлечения. На подбородке у него до сих пор оставался едва заметный шрам.

Тёмка принёс зеркало и убедился, что шрам действительно есть. За семейным столом возникла совсем не та история, которую он собирался услышать. Оказалось, папа когда-то был не особенно послушным мальчиком, мама прекрасно об этом знала, а Алинка узнала подробности раньше брата и даже не сочла нужным поделиться. Это открытие особенно обрадовало Тёмку. Теперь строгие замечания отца обрели новое значение: исходили они не от человека, который никогда не ошибался, а от того, кто успел проверить на себе последствия некоторых ошибок.

Перед сном Тёмка дополнил субботний маршрут новым условным знаком — маленьким вопросительным знаком возле старой липы. Если в обычном дворе когда-то стояли гаражи, о которых теперь никто из детей не знает, то что ещё могло исчезнуть с привычных улиц? Он ещё не придумал, кому задать этот вопрос, зато впервые почувствовал, что прогулку можно устроить интересной и без опасных затей.

Позднее мальчик вернулся к списку мест, которые хотел показать новым знакомым. Напротив каждой точки он написал короткое пояснение: что там можно увидеть, почему место

интересно, насколько далеко до него идти. В начале перечня оказались знакомые всем двор и детская площадка; почти сразу Тёмка вычеркнул их, решив, что Маша и Ксюшка уже могли всё это осмотреть без его помощи. Но затем ему вспомнилась старая липа, возле которой на стволе сохранилась металлическая табличка с почти стёртым номером. Он не знал, откуда она взялась, хотя проходил там сотни раз.

Вечером Тёмка спросил о табличке у папы. Тот предположил, что когда-то деревья учитывали в рамках городских работ, и добавил, что старые номера нередко переживают сами учреждения, которые их присваивали. Мама вспомнила, как в бухгалтерских документах одна и та же вещь годами проходит под обозначением, уже непонятным новым сотрудникам. На этот раз разговор не превратился в семейный спор; каждый рассказал только то, что знал. Мальчик обнаружил, что взрослые могут быть настоящим источником историй, если не требовать от них немедленно дать полный ответ.

Он нарисовал табличку по памяти, а под рисунком оставил место для проверки. Впервые Тёмка не обиделся на неопределённость. Ему казалось, что завтра или послезавтра город сам подскажет продолжение, хотя мальчик уже понимал: чаще всего за ответом приходится идти самому. Отложив блокнот, он взглянул на часы. Пятничное собрание всё ещё стояло между ним и субботней прогулкой, как непройденная контрольная, к которой нельзя подготовиться по учебнику. Тем удивительнее было, что именно из-за тревоги он так внимательно рассмотрел давно знакомые улицы.

Глава 6. Папа идёт в школу

В пятницу Тёмка обнаружил, что время умеет двигаться с разной скоростью. До первого урока оно летело так быстро, что мальчик едва успел позавтракать, зато после обеда стрелки школьных часов, казалось, прочно приклеились к циферблату. В шесть вечера отец должен был встретиться с Анной Петровной. Тёмка заранее попросил его не пропустить рассказ о вчерашней пятёрке, однако Павел Андреевич заявил, что приходит в школу выслушать учительницу, а не зачитывать список заслуг сына.

С утра мальчик ещё раз мысленно перечислил всё, что могло всплыть на собрании. С историей школьного фотографирования дело обстояло сравнительно благополучно: фотограф остался доволен снимками, никто не пострадал, а оторванная Мишкина пуговица вообще не имела отношения к дисциплине. Понедельничный день примерного поведения выглядел сложнее, поскольку некоторые его самые примерные поступки почему-то потребовали объяснений. Тёмка решил, что собственная память иногда опаснее учительского журнала: там могли обнаружиться происшествия, которые давно следовало считать закрытыми.

Школьный день между тем совершенно не собирался предоставлять ему материал для новых оправданий. На музыке ребята разучивали песню, на математике решали задачи, а на чтении обсуждали поступок литературного героя, который пытался исправить чужую ошибку и только осложнил дело. Анна Петровна спросила, почему герой не посоветовался со взрослым. Тёмка поднял руку, но затем опустил. Он мог подробно объяснить, что иногда взрослые бывают заняты, а иногда успевают запретить дело прежде, чем поймут его смысл. Однако до родительского собрания оставалось всего несколько часов. Он предпочёл сохранить собственное мнение при себе.

После уроков Мишка поинтересовался, не собирается ли Тёмка в честь пятницы уехать к дальним родственникам. Васька предложил более практичный вариант — встретить отца у школьных ворот и лично проконтролировать результаты переговоров. Но Тёмка хорошо представлял, какое впечатление произвёл бы на учительницу ученик, который ходит за собственным родителем, словно проверяющий из вышестоящей организации. Он ответил, что полностью доверяет папе. Это было почти правдой: доверял-то он полностью, только отдельные вопросы предпочёл бы предварительно согласовать.

На чтении Анна Петровна предложила детям придумать вопросы к небольшому рассказу, который они только что разобрали. Обычно Тёмка любил подобные задания: ответить на вопрос труднее, чем его задать, а значит, составитель получает некоторое преимущество. На этот раз он придумал вопрос, на который невозможно было дать однозначный ответ: почему главный герой не попросил помощи, когда оказался в беде? Одни ученики решили, что ему было стыдно, другие — что он просто недооценивал трудность, третьи вспомнили, что он не хотел беспокоить близких. Учительница выслушала всех и заметила, что хороший вопрос заставляет вернуться к тексту, а не угадывать настроение спрашивающего.

Тёмка почувствовал неожиданное облегчение. Он привык считать, что у любой задачи должен существовать один ответ, а если его не удалось найти, значит, где-то допущена ошибка. Но за сегодняшним спором не последовало наказания за неправильное мнение. Более того, Анна Петровна записала несколько вариантов на доске и предложила обосновать каждый. Мишка, который обычно не любил отвечать у доски, впервые поднял руку без подсказки: в рассказе имелась подробность, подтверждавшая именно его догадку.

На перемене Тёмка поймал себя на мысли, что отец, возможно, тоже услышит вечером несколько разных суждений об одном и том же школьнике. Это было неприятное открытие. До сих пор он представлял собрание чем-то вроде оглашения решения суда: учительница произнесёт обвинение, папа выслушает, а потом дома вынесут окончательный приговор. Если же

взрослые начнут разбираться в причинах поступков, простыми оправданиями не отделаться. Пришлось признать, что памятка с предложением «перейти к следующему вопросу» составлена не слишком удачно.

Дома всё складывалось обыкновенно. Алинка собиралась к подруге, мама разбирала продукты после магазина, а отец вернулся с работы чуть раньше и переоделся в чистую рубашку. Тёмка заметил эту подробность и окончательно понял, что предстоящее мероприятие воспринимается всерьёз. Павел Андреевич проверил телефон, взял ключи и направился к двери. Сын догнал его в прихожей, чтобы сообщить самое существенное: если будут говорить о поведении, необходимо уточнять дату. Папа удивлённо посмотрел на него и спросил, разве хорошее поведение имеет срок годности. Тёмка не нашёл ответа, зато мама, услышавшая разговор, велела обоим не опаздывать: одному — на собрание, другому — к началу домашних заданий.

Тёмку удивляло, что взрослые относятся к родительскому собранию как к обыкновенному делу. Для него это напоминало визит проверяющего на предприятие: сначала изучают документы, затем выслушивают объяснения, после чего объявляют решение. В школе отец бывал редко, и мальчик мысленно представлял, как Павел Андреевич входит в их класс и видит крохотные по взрослым меркам парты. Дома папа уверенно разбирался в автомобильных двигателях, но кто поручится, что перед математическими плакатами и таблицей дежурств он не растеряется? На всякий случай Тёмка решил подробно описать дорогу от гардероба до кабинета. Он вычертил её на обратной стороне старого расписания, обозначив три поворота, лестницу и место, где лучше не останавливаться во время перемены. Когда чертёж был готов, выяснилось, что он на самом деле сложнее школьного плана эвакуации. Мальчик поколебался и не стал отдавать его отцу: тот мог принять заботу за сомнение в собственном умении находить двери.

В ожидании вечера Тёмка устроил у себя дома настоящий разбор того, как взрослые получают сведения о детях. Он составил таблицу, в одну колонку которой записал то, что отец видел собственными глазами, а в другую — то, о чём тот знал только со слов сына. В первую колонку вошли помощь с кухонным столом, аккуратно сделанные уроки и вчерашняя пятёрка. Во вторую — школьное фотографирование, история с оторванной пуговицей и несколько событий, которые теперь казались Тёмке не особенно подходящими для пересказа.

Сначала он решил, что вторая колонка должна быть короче. Но чем дольше вспоминал школьные дни, тем отчётливее понимал: папа вовсе не обязан представлять себе всё происходящее в классе. Тёмка удивился другому. Его собственная память тоже отбирала события весьма пристрастно. Он прекрасно помнил, что хотел помочь Мишке с пуговицей, но несколько минут не мог восстановить, в какой именно момент фотограф попросил всех стоять неподвижно. В записной книжке мальчик честно написал рядом с этим эпизодом: «Мог помешать». Признание оказалось неприятным, зато совершенно понятным.

За письменным столом его застала Алинка. Сестра просмотрела таблицу, подняла брови и поинтересовалась, не собирается ли он открыть собственную следственную комиссию. Тёмка ответил, что всего лишь хочет подготовить отца. Алинка неожиданно не стала подтрунивать. Она рассказала, как на одном школьном собрании учительница долго обсуждала общую дисциплину класса, а дома несколько родителей решили, будто каждое замечание адресовано лично их детям. Утром половина ребят пришла в школу обиженной и даже не могла объяснить, в чём именно провинилась.

Тёмка представил подобный разговор и с ужасом понял: без уточнений можно оказаться виноватым в чужом проступке, а с чрезмерными уточнениями — признаться в том, чего взрослые и не собирались спрашивать. Алинка посоветовала положиться на здравый смысл папы. Мальчик хотел объяснить, что здравый смысл совершенно не исключает полезной документации, но увидел, что сестра уже вернулась к учебнику. Таблицу он сложил вдвое и убрал в

ящик. Вечером, когда отец действительно вернулся с собрания, Тёмка обнаружил, что хочет не столько оправдаться, сколько узнать, о чём говорили взрослые на самом деле.

Время отсутствия отца тянулось невыносимо медленно. Тёмка выучил правило, решил примеры и даже приготовил форму для понедельничной физкультуры. Потом вышел на кухню, где Антонина Павловна пила чай. Она предложила не превращать обычное родительское собрание в судебное заседание. Сын хотел заметить, что в суде хотя бы заранее известно, по какому поводу собираются участники, но благоразумно промолчал. Мама посмотрела на него с мягкой улыбкой и сказала, что большая часть разговоров в школе касается вовсе не отдельных проступков, а общих вопросов. Тёмка впервые задумался, почему до этого представлял собрание исключительно как разбор своих приключений.

После физкультуры в пятницу Анна Петровна попросила дежурных помочь расставить стулья для собрания. Тёмка оказался неподалёку и с интересом наблюдал, как обычный класс меняется для взрослых. Вместо привычных парт у доски появился большой стол, на который учительница положила стопку листов. Кто-то принёс кувшин с водой и несколько чистых стаканов. Ничего угрожающего в приготовлениях не было. Однако Тёмке стало не по себе, когда он увидел на доске слова «Успеваемость», «Поведение», «Общие вопросы». Порядок пунктов показался ему подозрительным: обсуждение оценок стояло первым, значит, на разговор о добрых поступках могло просто не хватить времени. Он даже хотел изменить порядок мелом, но вовремя представил, как объяснит Анне Петровне своё вмешательство. За всю неделю это стало, пожалуй, самым полезным решением, которое мальчик принял молча.

Перед выходом отец проверил телефон и ключи, а затем попросил сына рассказать о самом неприятном школьном происшествии недели. Вопрос застал Тёмку врасплох. Он начал перечислять события с понедельника и вдруг обнаружил, что самые неприятные последствия почти всегда возникали не от самой беды, а от попытки скрыть или поскорее исправить её. Папа не стал торопить его и слушал без привычной взрослой нетерпеливости. В конце рассказа Тёмка признался, что хотел бы, чтобы на собрании говорили только о хорошем, но понимает, что так не получится. Отец застегнул куртку и сказал, что хорошее поведение не требуется доказывать списком заслуг — оно заметно в том, как человек ведёт себя каждый день. Сын не нашёл, что ответить. До этого пятницу занимал вопрос, что именно скажут о нём учителя; теперь впервые стало интересно, совпадает ли их рассказ с тем, что он сам о себе думает.

Перед тем как выйти из квартиры, отец задержался в прихожей, выбирая между двумя папками. В одной лежали документы с работы, в другой — школьное приглашение и несколько чистых листов. Он взял вторую. Тёмка не удержался и спросил, зачем взрослому чистая бумага, если на собрании ничего не задают писать. Папа ответил, что иногда полезно записывать чужие слова, особенно если собираешься потом их точно передать. Мальчик вспомнил собственные пересказы школьных происшествий, в которых главное событие порой выглядело совсем иначе, чем его видели окружающие.

Когда дверь за отцом закрылась, дом на некоторое время стал необычно тихим. Алинка занималась, мама раскладывала выстиранное бельё, и только Тёмка всё пытался заняться то одним, то другим делом. Он начал собирать модель бумажного домика, но обнаружил, что приклеил одну стенку не той стороной. После этого решил повторить таблицу умножения и совершенно неожиданно отвлёкся на то, как живут люди, у которых каждую пятницу назначено родительское собрание. Мысль оказалась настолько ужасной, что мальчик поспешил вернуться к урокам. К счастью, в жизни такое не предусматривалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.